

у руководителей и сотрудников отсутствует единое видение целей и стратегических перспектив развития организации. Качественным преимуществом кадровых ресурсов малых научно-технических организаций является высокая мотивация сотрудников, что отметили 43,9% руководителей. Вместе с тем, 16,2% опрошенных руководителей упомянули качественные недостатки кадровых ресурсов, среди которых: отсутствие научной преемственности в коллективе; недостаточная квалификация молодых специалистов; нехватка грамотных конструкторов в областных фирмах.

Перспективным направлением дальнейшего анализа кадрового потенциала инновационной экономики в стране является изучение инновационного сознания руководителей, сотрудников, инновационного климата на крупных предприятиях, как государственной, так и частной форм собственности. Изучение инновационной проблематики средствами социологического анализа позволяет выявить характер и значение социальных факторов в динамике экономических явлений, что даёт возможность регулировать экономические процессы посредством управления социальными факторами, их обуславливающими, прогнозировать перспективы развития изучаемой системы.

Литература:

1. Комарова, Ж. Феномен знаний и экономика будущего/ Ж. Комарова // Наука и инновации. – 2011. – №1. – С.6-8.
2. Шкурко, В. Кадры для продвижения инновационных проектов/ В. Шкурко // Наука и инновации. – 2010. - №10. – С.68-72.
3. Павлова, Е.Г. Инновационный потенциал малого научно-технического предпринимательства Беларуси / Е.Г. Павлова. – Минск: Право и экономика, 2009. – 140 с.

С.П. Романов, канд. соц. наук, доцент

*УО «Белорусский государственный экономический университет»
(Республика Беларусь, Минск)*

ВЕБЕРОВСКИЙ ПОДХОД В ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ И МОБИЛЬНОСТИ ДЖ. Г. ГОЛДТОРПА

В британской социологии дискуссии и эмпирическая работа по исследованию социальной стратификации и мобильности с позиций веберовского подхода была и остается на высоком уровне,

складываясь в поливекторную мозаику теорий и прикладных социологических исследований. Современные неовеберянцы считают, что социальная стратификация – это результат борьбы за материальные блага, престиж и политическую власть. Одним из наиболее ярких представителей данного направления в британской социологии является **Джон Гарри Голдторп** (1935 г.р.), который сосредоточил внимание на классе сферы услуг и описал свойства промежуточных классов в работах «Социальная стратификация в индустриальных обществах» [4], «Класс сферы услуг пересмотрен» [5]. Голдторп в работе «Класс, статус и партия в современной Британии: некоторые последние трактовки. Марксист и Марксист» [1] критически изучал тезис о том, что логика индустриализма неизбежно порождает «сближение» между классовыми структурами коммунистических и некоммунистических обществ. Также британский социолог уделял пристальное внимание гендерным аспектам социального неравенства в статье «Женщины и классовый анализ: в защиту общепринятого взгляда» [6] и, проанализировав основные характеристики социальной мобильности в современном обществе в работах «Классовая мобильность» [2], «Социальная мобильность и классовая структура в современной Британии» [3], попытался ответить на вопрос: насколько могут подтвердиться многие теории социальной мобильности применительно к современной Британии.

В одной из своих первых серьезных работ по социальной стратификации [3] Голдторп определил класс исходя из рыночной и трудовой ситуации, его классовая схема была направлена на дифференцированное выделение позиций на рынках труда исходя из системы отношений «наниматель – наемный работник», а основная цель этой схемы – сгруппировать профессиональные позиции и взаимоотношения найма/занятости. Так, Голдторп выделил одиннадцать классов, которые были сгруппированы в три основных кластера – класс «услуг» (нанимателей), промежуточный класс (класс вольно наемных или самозанятых работников) и рабочий класс. *Высший класс* в модели Голдторпа представлен в виде «класса услуг», который включает крупных собственников, администраторов, менеджеров и специалистов-профессионалов. И этот класс также внутренне разделен между теми, кто находится на высших и низших позициях. Класс, находящийся посередине социальной иерархии, Голдторп даже не называет средним классом,

обозначив его как *промежуточный класс*, который включает работников уровня клерков, мелких собственников, техников и инженеров низшего уровня, а также самозанятых работников. В более поздней работе [5] Голдторп несколько изменил свои позиции, доказывая, что существует первичное разделение между различными частями среднего класса, основанное на типе найма. Это значит, что наниматели, наемные работники и самозанятые работники также находятся на разных позициях. Кроме того, именно существующее вторичное разделение, основанное на различных отношениях найма, а не природа трудовых задач, разделяет класс изнутри. *Нижшим слоем* общества, по мнению Голдторпа, является класс работников физического труда, в состав которого входят высококвалифицированные, полуквалифицированные и неквалифицированные рабочие, различающиеся между собой по критериям обладания собственностью на средства труда, условиям найма и уровню квалификации.

Голдторп также внес вклад в понимание социальной мобильности. Проверая тезис о неизменности ограничений, накладываемых в обществе на уровень, интенсивность и направленность социальной мобильности, Голдторп, с одной стороны, доказывал, что мнение о существовании в большинстве современных обществ закрытости, буферных зон и системы противодействия социальной мобильности, не подтверждается. С другой стороны, есть все основания полагать, что социальные барьеры все еще довольно широко распространены между рабочим и средним классами даже в тех случаях, когда явные материальные различия исчезают.

Взгляды Голдторпа на систему социальной стратификации и социальную мобильность сегодня, с одной стороны, считаются классическими, а с другой стороны, представляются уже довольно устаревшими. Например, можно оспаривать обоснованность разделения между профессионалами-специалистами и менеджерами в высшем классе услуг. Еще одной проблемой является то, на что указывал сам Голдторп, а именно игнорирование в его модели уровня (масштаба) нанимателей, которые, не зависимо от количества наемных работников, попадают в высший слой. Кроме того, изменились каналы социальной мобильности, появились дополнительные факторы (образовательные, миграционные, информационные и т.д.), спровоцировавшие изменение профессионального со-

става различных слоев общества. И, конечно, процессы, связанные с гендерным неравенством в обществе, претерпели существенные трансформации, изучением которых активно занялись целые группы молодого поколения британских социологов.

Литература:

1. Goldthorpe, J.H. Class, Status and Party in Modern Britain: Some Recent Interpretations. Marxist and Marxist // EJS. 13. 1972.

2. Goldthorpe, J.H. Class Mobility // BJS. Vol. XVIII. № 3. 1977. – P. 269-302.

3. Goldthorpe, J.H. Social Mobility and Class Structure in Modern Britain. – 2nd edn. Oxford: Oxford University Press, 1987. – 398 p.

4. Goldthorpe, J.H. Social Stratification in Industrial Societies // Sociological Review. – Monograph. № 8. 1964.

5. Goldthorpe, J.H. The Service Class Revisited // Butcher, T., Savage, M. (eds.) Social Change and the Middle Classes. – London: UCL Press, 1995. – 400 p.

6. Goldthorpe, J.H. Women and Class Analysis: In Defence of the Conventional View // Sociology. – 1983. – № 14.

Ю.Ю. Сафронов

*Белорусский государственный экономический университет
(Республика Беларусь, Минск)*

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ РАЙОНОВ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ АВАРИИ НА ЧАЭС

Беларусь за 25 лет ликвидации последствий Чернобыльской аварии, накопила уникальный опыт. Этот опыт позволяет нашей стране решать многие вопросы и проблемы, связанные с последствиями аварии, обеспечением безопасных условий проживания и охраны здоровья населения, восстановлением зараженных земель и социально-экономического потенциала пострадавших районов.

Ущерб, нанесенный Беларуси катастрофой на ЧАЭС, оценивается в 235 млрд. USD. За прошедшие 25 лет Беларусь вложила в ликвидацию последствий аварии на ЧАЭС более 19 млрд. USD, что, однако, составляет менее 10% от суммы ущерба. Средства из госбюджета на ликвидацию последствий катастрофы на ЧАЭС в основном начали выделяться с 1990 года, после распада СССР. За